

Обгоняем... не догоняя

Сопоставление экономик разных стран, к тому же находящихся на разных «этажах» современной цивилизации – дело весьма непростое: различия в культуре, традициях, уровнях развития науки и технологий, воздействие фактора пространства – все это и многое другое влияют на направление и результаты социально-экономического развития. Среди множества показателей, с помощью которых можно проанализировать состояние и динамику экономики различных стран, есть как общие (прежде всего, «обеспеченность» материальными составляющими активов, например, плотность сетки дорог, наличие мест в социальных учреждениях и т. д.), так и весьма специфичные. К последним относятся большинство «комплексных» (например, ВВП на душу населения) и основанных на рейтинговых оценках показателей.

Цели разработки и применения того или иного показателя существенно различаются и обеспечивают аналитическую поддержку самых разных направлений, мер и шагов в экономической, политической, культурной и многих других сферах жизни. Но «создание», сопровождение и расчет какого-либо показателя – только предварительный этап аналитической работы, его практическое достижение немислимо без анализа глубоких «фундаментальных» факторов.

Такие мысли приходят в голову, когда знакомишься со статистикой, отражающей ситуацию с твердыми бытовыми отходами в современной России. На памяти моего поколения – видеосюжеты и фотографии из центральных газет с завалами мусора в городах и странах «безраздельного господства капитала». Лет 30 и более тому назад ни одна из территорий нашей огромной страны не могла и близко сравниться по данному показателю (его, наверное, можно определить как ПМС – «паритет мусорной способности») со странами с рыночной экономикой (не говоря уже о развитых государствах). Но вот позади уже около 30 лет экономических реформ в суверенной России – и мы почти у цели.

Как отмечают авторы настоящего номера, «в последние годы многие населенные пункты России приблизились к европейским городам и еще в одном аспекте: количество отходов на душу населения почти сравнялось со среднеевропейскими показателями – 400 кг в год (в Европе – 450–500) (статья Е. Морозова, Э. Джилаяна, Ф. Алиева). По данному показателю (его можно «измерить» с помощью приведенного выше ПМС) мы устойчиво находимся на уровне стран с развитой рыночной экономикой. Увы, «фундаментальный» анализ структуры и динамики ПМС в России

неизбежно приводит к выводу, что в очень скором времени мы выйдем в число мировых лидеров.

Вполне очевидно, что в странах с развитой рыночной экономикой данный показатель не является индикатором уровня экономического развития, а скорее отражает масштаб нарастающих экологических проблем. С ним непосредственно связаны показатели степени утилизации и использования твердых бытовых отходов, а также возможности различных направлений хозяйственной деятельности в этой сфере. Так, например, именно исходя из динамики данного показателя в сопоставлении с площадью земельных участков, отводимых для хранения отходов, «в Германии, Австрии и Швейцарии в 2000 г. были приняты законы, которые запрещают складирование необработанных отходов на свалках из-за ущерба, наносимого окружающей среде» (статья С. В. Алексеенко, Л. Н. Перепечко, А. Н. Тугова).

В то же время не стоит идеализировать ситуацию с ПМС в странах с развитой рыночной экономикой. Свидетельство тому – замусоренные улицы Неаполя (на протяжении нескольких месяцев в 2007 г. из города не вывозились бытовые отходы), а также периодически возникающие «трудовые споры» мусорщиков с властями городов и муниципалитетов во многих уголках планеты (наиболее успешно отстаивает свои права профсоюз мусорщиков Нью-Йорка, члены которого имеют одну из самых высоких почасовых оплат труда в США). В то же время данные «трудовые конфликты» (заметим, что и в Италии, и в США данный бизнес давно контролирует мафия) отличаются тем, что их результатом становится появление новых подходов и схем утилизации и использования твердых бытовых отходов. В частности, мусорный кризис на юге Италии в 2007 г. способствовал ... усилению экономической интеграции в Западной Европе (мусор из Италии начали транспортировать в Германию, в то время как последняя увеличила поставки в Норвегию и Швецию).

Отличие в российской ситуации – в том, что каких-либо значимых перемен в этой сфере не наблюдается на протяжении весьма длительного времени: «В 2001 г. была отвергнута идея строительства мусоросжигательных заводов в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Курске, Владимире, Екатеринбурге, Челябинске, Казани, Троицке, Нижнем Новгороде, Саратове вследствие общественных протестов, поддержанных правительствами городов: их строительство по нормативам ЕС обходится очень дорого» (статья Г. И. Багрянцева).

Вполне очевидно, что нет и не может быть универсальных схем и подходов к утилизации твердых бытовых отходов в рамках столь обширной и различающейся природными, географическими и инфраструктурными условиями страны. Авторы настоящего номера журнала

предлагают целый ряд технологий утилизации мусора (см., например, статью И.А. Шарпиной, Л.Н. Перепечко, А.С. Аньшакова), но, к сожалению, они «пылятся на полках» и не реализуются на практике: «Опыт первых российских мусоросортировочных заводов практически повсеместно показал негативную картину» (статья В.М. Малахова).

Поэтому, как представляется, можно вполне сделать вывод о том, что анализ динамики показателя ПМС в России свидетельствует не столько о динамизме и успешности экономических преобразований, сколько об упрощенном понимании современных экономических процессов, недооценке роли местных сообществ в подготовке и принятии соответствующих решений, а также фискальной недееспособности «централизованного федерализма». Предпринимавшиеся на практике подходы базируются на высокомерном понимании роли «всевидящих» органов власти при отторжении институтов гражданского общества на местах. Именно поэтому наши авторы отмечают среди основных причин подобного «топтанья на месте» (статья Н.И. Пляскиной и В.Н. Харитоновой) «частые реорганизации в системе управления обращением с отходами», а также «отсутствие в жилищно-коммунальном хозяйстве и у населения навыков и культуры обращения с отходами».

Инициативы органов власти в отмеченной сфере хозяйственной деятельности у отечественного бизнес-сообщества вызывают много вопросов и порождают значительную неопределенность – начиная от понимания целесообразности самостоятельной утилизации и до видения будущего рынка твердых бытовых отходов.

Получается, что сам по себе предлагаемый нами ПМС мало полезен не только в межстрановых сопоставлениях, но и в микроэкономической практике. Как и всегда и везде, в реальной экономике добиваются успехов те, кто видят, понимают и реализуют экономические решения на системной основе. Забвение этого очевидного тезиса вновь приводит нас к тому, от чего мы пытаемся уйти: необоснованного забега вперед и чрезмерно упрощенного взгляда на современное общество и экономику.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.